

УДК 338.439.02

Л. А. Лобанова

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Мониторинг социально-экономической доступности продовольствия населению Республики Беларусь¹

Рассмотрены аспекты социально-экономической доступности продовольствия для населения республики. Проведен анализ соотношения фактического потребления основных видов продовольствия с рациональными нормами в целом по домохозяйствам, а также в разрезе квинтильных групп населения. Определены продукты питания, в отношении которых в настоящее время не обеспечена экономическая доступность продовольствия.

Ключевые слова: продовольствие; доходы; располагаемые ресурсы; потребительские расходы; доступность; уровень потребления; рациональные нормы; дифференциация.

L. A. Lobanova

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Monitoring of socio-economic availability of food for the population of the Republic of Belarus

The aspects of socio-economic availability of food for the population of the Republic are considered. The analysis of the ratio of the actual consumption of basic types of food with rational norms in general for households as well as in terms of quintile groups of the population was carried out. Food that is currently not economically affordable has been identified.

Key words: food; income; available resources; consumer spending; accessibility; consumption level; rational norms; differentiation.

Введение

В соответствии с Доктриной национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года обеспечение доступности продовольствия для населения является важнейшим фактором достижения продовольственной безопасности страны. Говоря о доступности,

¹ Подготовлено в рамках проведения ежегодного мониторинга национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь во исполнение постановления Совета Министров Республики Беларусь от 15 декабря 2017 г. № 962 «О Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года».

традиционно выделяется два ее аспекта – физический и экономический. Однако по-прежнему наиболее уязвимыми категориями населения являются домашние хозяйства с детьми и пенсионеры; значительными остаются различия в рационе питания городского и сельского населения; наблюдается зависимость калорийности питания от уровня доходов; фактическое значение удельного веса расходов на питание в структуре потребительских расходов домашних хозяйств ежегодно превышает установленный Доктриной пороговый уровень (35 %). В этой связи решающее значение в обеспечении доступности продовольствия имеет именно социально-экономическая составляющая [1, 2].

Социально-экономическую доступность необходимо рассматривать как сложную многоаспектную категорию, учитывая все многообразие факторов, влияющих на ее уровень, включая удовлетворение основными продуктами питания в соответствии с рациональными нормами потребления; устранение социального неравенства потребления продуктов питания среди различных групп населения; повышение качества и безопасности производимых продуктов питания и др. [2, 3].

В оценке уровня социально-экономической доступности продовольствия целесообразно использовать такие показатели, как уровень малообеспеченности, представляющий собой долю населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума; коэффициент Джини, характеризующий уровень концентрации доходов и равномерность их распределения среди различных групп населения; удельный вес расходов на питание в структуре потребительских расходов населения; уровень фактического потребления продуктов в сопоставлении с рациональными нормами с учетом социально-экономического характера распределения среди различных слоев населения и др. Для этого используются данные, полученные на основании выборочных обследований бюджетов домашних хозяйств [6, 7].

Материалы и методы

Теоретическую и методологическую основу исследования составляют фундаментальные работы отечественных и зарубежных ученых по вопросам доступности продовольствия, эффективного функционирования продовольственного рынка, результаты ежегодного мониторинга национальной продовольственной безопасности. В ходе исследования применяются следующие методы: систематизации информации, монографический, системного и сравнительного анализа, абстрактно-логический и др.

Результаты исследований

Одним из определяющих факторов в удовлетворении потребности населения в продуктах питания являются доходы. В странах с высоким

уровнем доходов потребители не имеют проблем с приобретением продовольствия. Обладая определенными денежными средствами, они формируют эффективный спрос. В таких странах продовольственные товары менее эластичны по цене по сравнению с другими потребительскими товарами. В странах же с низким уровнем доходов население зачастую не располагает достаточными средствами, чтобы наилучшим образом удовлетворить потребности в питании. Доходы существенно дифференцированы в зависимости от сферы занятости, источника их поступления (пенсии, зарплаты и т. д.), места проживания. В Республике Беларусь в качестве показателя благосостояния для оценки уровня жизни и показателей неравенства используются располагаемые ресурсы [7].

В 2020 г. малообеспеченными являлись 4,8 % из общей численности населения республики. Среди проживающих в городской местности к этой категории относилось 3,7 %, в сельской – 8,1 %. Статус малообеспеченных определяется по уровню среднедушевого дохода, который ниже, чем бюджет прожиточного минимума в среднем на душу населения. Это свидетельствует о том, что примерно 450 тыс. чел. в нашей стране, ввиду низкого уровня располагаемых денежных ресурсов, не в состоянии употреблять продукты питания в необходимом объеме и должного качества [3]. Кроме того, сохраняется поляризация распределения денежных доходов в региональном аспекте. Удельный вес населения с доходами ниже бюджета прожиточного минимума во всех областях, кроме Гродненской, Минской и г. Минска, превышает уровень допустимого значения, установленного Доктриной национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года: в Брестской области на 1,4 п. п., Гомельской – 1,3, Витебской – 1,1, Могилевской области – на 1,0 п. п. [1, 7–9].

В общем числе обследованных домашних хозяйств к малообеспеченным отнесены 3,4 %, в том числе проживающие в городах и поселках городского типа – 2,8 %, в сельских населенных пунктах – 5,1 %. По сравнению с 2019 г. их удельный вес сократился на 0,2; 0,1 и 0,3 п. п. соответственно (рис. 1).

В региональном разрезе наибольшее число малообеспеченных домашних хозяйств в 2020 г. отмечалось в Гомельской (4,8 %), Брестской (4,7) и Могилевской областях (4,5 %) [4, 8].

Несмотря на сокращение численности малообеспеченного населения (числа малообеспеченных домашних хозяйств), характер распределения общего объема располагаемых ресурсов по квинтильным группам на протяжении последних нескольких лет не претерпел существенных изменений (рис. 2). Ранжирование домашних хозяйств показало, что на группу с наименьшими ресурсами (1 квинтиль) приходится около 10 %

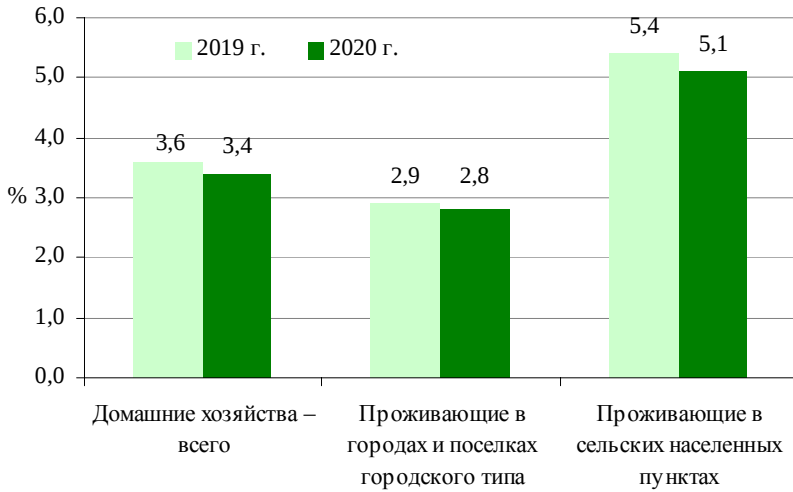

Рис. 1. Уровень малообеспеченности домашних хозяйств, % от общего числа домашних хозяйств соответствующей группы
Примечание. Рисунки 1–3 составлены по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

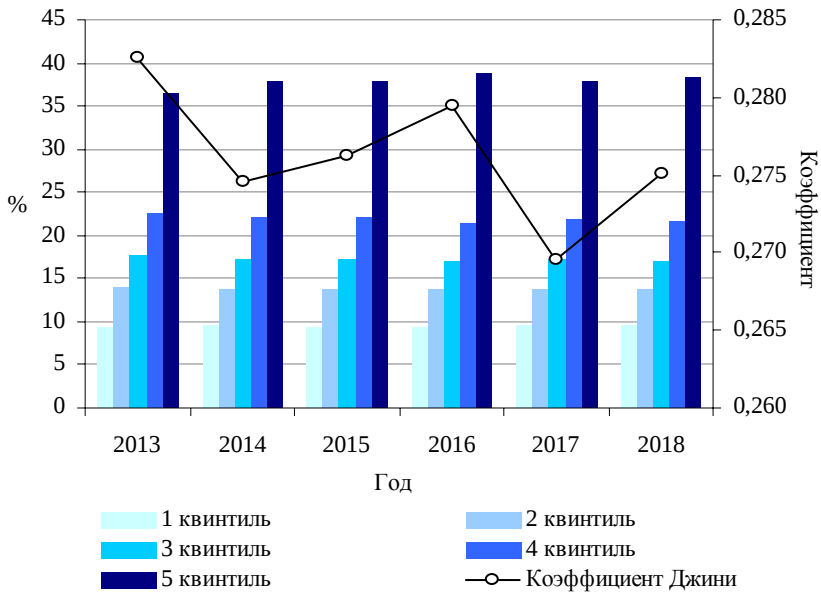

Рис. 2. Удельный вес располагаемых ресурсов по квинтильным группам домашних хозяйств, %

располагаемых ресурсов, вторую группу – 14, третью – 17, четвертую – около 22 %. Высшая группа (5 квинтиль) располагает 38 % ресурсов [7–9]. Вместе с тем уровень социального расслоения населения в Беларуси невысокий: коэффициент Джини последние годы находится в пределах 0,266–0,279 (2020 г. – 0,266).

Индекс концентрации доходов не отражает, из каких групп домашних хозяйств формируется неравномерность в распределении ресурсов, поэтому следует рассматривать такой индикатор, как соотношение средних уровней располагаемых ресурсов крайних квинтилей домашних хозяйств (коэффициент фондов). Этот коэффициент дифференциации показывает, насколько велик разрыв в располагаемых ресурсах наиболее и наименее обеспеченных групп домашних хозяйств, имеющих одинаковую долю в его общей численности. В Республике Беларусь его значение находится на допустимом уровне, установленном Доктриной – не более 4 раз (2020 г. – 3,8 раза). Таким образом, Беларусь входит в десятку стран мира с самым низким имущественным расслоением общества [1, 4].

Для сравнения, наименьшая дифференциация наблюдается в Словении. Здесь 20 % самых обеспеченных домашних хозяйств лишь в 3,4 раза богаче самых бедных, а коэффициент Джини равен 0,234². Самые высокие показатели в Бразилии, где располагаемые ресурсы последней квинтильной группы в 18,1 раза больше первой, коэффициент Джини – 0,533–0,539. В Российской Федерации соотношение среднего уровня располагаемых ресурсов наиболее и наименее обеспеченных домашних хозяйств составляет 8,8 раза, коэффициент Джини варьирует от 0,411 до 0,413 [10].

По данным выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, в 2020 г. произошли изменения в оценке ими своего материального положения. По сравнению с 2019 г. увеличилась доля тех, кто считает, что их положение несколько или значительно ухудшилось (на 4,1 и 0,2 п. п. соответственно), при одновременном уменьшении доли тех, чье материальное положение несколько или значительно улучшилось (на 3,1 и 0,7 п. п. соответственно) (рис. 3) [7].

Дифференциация населения по уровню доходов обуславливает и его расслоение по уровню питания и потребления продуктов, и эта тенденция сохраняется в настоящее время [11].

Удовлетворение потребностей населения в продуктах питания по качеству и ассортименту является признаком эффективного функционирования продовольственного рынка. В соответствии с Доктриной уровень достижения рациональных норм потребления пищевых продуктов на душу населения – это важнейший целевой индикатор качества питания населения.

² Информация приведена по состоянию на 2018 г.

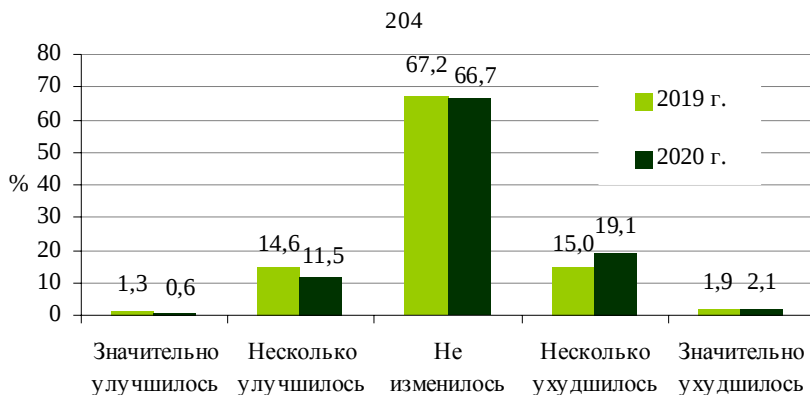

Рис. 3. Распределение мнений домашних хозяйств об оценке своего материального положения, % к итогу

В 2019 г. уровень социально-экономической доступности потребления, рассчитанный балансовым методом, был высоким по таким видам продовольствия, как мясо и мясопродукты, масло растительное, фрукты и ягоды, картофель и картофелепродукты, овощи и продукты их переработки, сахар (табл. 1) [1, 3, 11].

Оценка уровня доступности потребления основных продуктов питания в домашних хозяйствах показала некоторые положительные

Таблица 1. Социально-экономическая доступность продовольствия населению

Продукция	Социально-экономическая доступность потребления, коэффициент		Степень доступности потребления
	2018 г.	2019 г.	
Мясо и мясопродукты	1,175	1,213	Выше нормы
Молоко и молокопродукты	0,628	0,626	Ниже нормы
Яйца и яйцепродукты	0,880	0,898	Ниже нормы
Рыба и рыбопродукты	0,703	0,692	Ниже нормы
Масло растительное	1,363	1,303	Выше нормы
Сахар	1,169	1,197	Выше нормы
Хлебопродукты	0,762	0,724	Ниже нормы
Картофель и картофелепродукты	1,000	1,029	В норме
Овощи, бахчевые культуры и продукты их переработки	1,209	1,226	Выше нормы
Фрукты, ягоды и продукты их переработки	1,179	1,244	Выше нормы

Примечания. 1. Таблицы 1–4 составлены и рассчитаны по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

2. Степень социально-экономической доступности считается в норме или высокой, если значение коэффициента близко, равно или больше единицы.

отклонения в качественной составляющей рациона. Так, в 2020 г. по сравнению с 2019 г. повысилась доступность потребления молока, мяса, яиц, овощей и фруктов. Это подтверждается и сохранением тенденции сокращения потребления указанных видов продуктов, произведенных в личных подсобных хозяйствах.

В потреблении основных продуктов питания низшей и высшей квинтильных (20 %-х) групп в 2020 г. отмечалась разница на уровне от –1,6 % по картофелю до 107,8 % по фруктам и ягодам. Если сопоставить с аналогичным показателем 2019 г., то следует отметить ускорение роста (табл. 2) [8, 9].

Потребление продуктов отличается и по категориям домашних хозяйств с различным составом. По сравнению с 2019 г. отмечается увеличение потребления мяса и мясопродуктов в семьях без детей на 2 кг в расчете на 1 чел. в год, семьях пенсионеров – на 3, семьях с детьми – на 4 кг, молока и молокопродуктов – на 5, 5 и 6 кг соответственно, яиц – на 6,

Таблица 2. Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах по квинтильным (20 %-м) группам с учетом шкалы эквивалентности (в расчете на взрослого потребителя), кг/чел. в год

Продукция	Низшая квинтильная группа	Высшая квинтильная группа	Отношение показателей высшей группы к низшей
2019 г.			
Хлеб и хлебобулочные изделия	84	87	103,6
Молоко и молокопродукты	230	356	154,8
Мясо и мясопродукты	69	102	147,8
Рыба и рыбопродукты	13	20	153,8
Масло растительное	11	13	118,2
Яйца, шт.	212	273	128,8
Картофель	65	61	93,8
Овощи и бахчевые	75	115	153,3
Фрукты и ягоды	52	104	200,0
Сахар и кондитерские изделия	26	35	134,6
2020 г.			
Хлеб и хлебобулочные изделия	84	88	104,8
Молоко и молокопродукты	230	366	159,1
Мясо и мясопродукты	74	104	140,5
Рыба и рыбопродукты	12	20	166,7
Масло растительное	12	12	100,0
Яйца, шт.	215	284	132,1
Картофель	63	62	98,4
Овощи и бахчевые	77	117	151,9
Фрукты и ягоды	51	106	207,8
Сахар и кондитерские изделия	28	36	128,6

8 и 4 шт. соответственно, фруктов и ягод – на 1 кг во всех указанных категориях (табл. 3) [8, 9].

Домашние хозяйства с детьми по-прежнему являются наиболее уязвимой группой населения с точки зрения влияния угроз продовольственной безопасности. В семьях с тремя и более детьми по сравнению с семьями, имеющими одного ребенка, потребляют на 26,2 % меньше молока и молокопродуктов, на 24,2 – овощей и бахчевых, на 24,1 – яиц, на 22,4 – фруктов и ягод, на 20,0 – рыбы и рыбопродуктов, на 19,8 % – мяса и мясопродуктов. При этом потребление картофеля на 14,2 % выше (табл. 4) [5, 8, 9].

Энергетическая ценность рациона питания в 2020 г., по результатам выборочного обследования домашних хозяйств, составила 2 615 ккал на человека в сутки, что на 41 ккал больше по сравнению с 2019 г. При этом минимальное значение показателя отмечено в Могилевской области (2 611 ккал), максимальное – в Брестской (2 723 ккал). На продукты животного происхождения приходилось 37,7 % общей калорийности

Таблица 3. Потребление основных продуктов питания в домашних хозяйствах с различным составом с учетом шкалы эквивалентности (в расчете на взрослого потребителя) кг/чел. в год

Продукция	Без детей	Семьи пенсионеров	С детьми
2019 г.			
Хлеб и хлебобулочные изделия	100	107	75
Молоко и молокопродукты	337	383	255
Мясо и мясопродукты	94	89	78
Рыба и рыбопродукты	18	19	14
Масло растительное	13	14	10
Яйца, шт.	276	286	216
Картофель	72	74	57
Овощи и бахчевые	113	119	78
Фрукты и ягоды	81	83	72
Сахар и кондитерские изделия	34	34	27
2020 г.			
Хлеб и хлебобулочные изделия	99	106	77
Молоко и молокопродукты	342	388	261
Мясо и мясопродукты	96	92	82
Рыба и рыбопродукты	18	18	14
Масло растительное	13	14	11
Яйца, шт.	282	294	220
Картофель	72	75	56
Овощи и бахчевые	112	120	81
Фрукты и ягоды	82	84	73
Сахар и кондитерские изделия	34	36	29

Таблица 4. Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах с различным количеством детей с учетом шкалы эквивалентности (в расчете на взрослого потребителя), кг/чел. в год

Продукция	2019 г.			2020 г.			2020 г. к 2019 г., кг		
	Один ребенок	Двое детей	Трое и более детей	Один ребенок	Двое детей	Трое и более детей	Один ребенок	Двое детей	Трое и более детей
Хлеб и хлебобулочные изделия	75	74	76	78	73	74	+3	-1	-2
Молоко и молокопродукты	263	248	210	275	245	203	+12	-3	-7
Мясо и мясопродукты	83	72	66	86	76	69	+3	+4	+3
Рыба и рыбопродукты	15	13	12	15	13	12	0	0	0
Масло растительное	11	10	9	12	10	9	+1	0	0
Яйца, шт.	225	205	181	232	206	176	+7	+1	-5
Картофель	57	56	65	55	55	63	-2	-1	-2
Овощи и бахчевые	82	72	65	86	74	65	+4	+2	0
Фрукты и ягоды	74	71	62	76	69	59	+2	-2	-3
Сахар и кондитерские изделия	28	26	27	30	29	28	+2	+3	+1

(37,5 % в 2019 г.). Превышение средней калорийности рациона питания 20 %-й группы наиболее обеспеченных домашних хозяйств над калорийностью рациона питания 20 %-й группы наименее обеспеченных домашних хозяйств составило 29,8 % (2019 г. – 32,7 %) при допустимом значении, заложенном в Доктрине, – 20,0 %. Удельный вес в рационе белков животного происхождения увеличился до 64,8 %, что на 0,2 п. п. превышает уровень предыдущего года [4, 5, 8, 9].

Дифференциация социально-экономической доступности в большей степени проявляется через различия потребительских расходов у разных групп населения: объем и структура потребления зависят от позиции домохозяйства в социальной иерархии. Это касается как непродовольственных товаров, услуг, так и продуктов питания.

В среднем за месяц на продукты питания, включая питание вне дома, в 2020 г. одно домашнее хозяйство Республики Беларусь расходовало 406,1 руб., или 39,1 % всех потребительских расходов, что на 0,4 п. п. выше уровня 2019 г. Это указывает на то, что в 2020 г. темп роста реальных доходов домашних хозяйств в стране несколько снизился.

Значение показателя ежегодно превышает допустимую Доктриной величину (35,0 %). В 2020 г. отклонение индикатора составило 4,1 п. п., в том числе в городах и поселках городского типа – 4,0, сельской местности – 4,3 п. п. Однако за средним показателем скрывается резкая дифференциация по квинтильным группам. Так, в низшей квинтильной группе, которая включает домашние хозяйства с наименьшим уровнем среднедушевых располагаемых ресурсов, расходы на питание достигали 43,6 %, в высшей – с наиболее высоким уровнем среднедушевых располагаемых ресурсов – 33,4 %. По сравнению с 2019 г. уровень показателя в низшей квинтильной группе остался на прежнем уровне, а в высшей – увеличился на 0,5 %.

Отмечается дифференциация и в разрезе регионов республики. Так, в Гомельской области и г. Минске в 2020 г. на продукты питания одно домашнее хозяйство в среднем тратило 38,5 % всех потребительских расходов, в Гродненской и Могилевской – чуть более 39,0 %. Самый высокий уровень показателя отмечается в Витебской и Минской областях – 41,0 и 39,8 % соответственно (2019 г. – 39,3 и 38,8 %), а самый низкий – в Брестской – 37,6 % (2019 г. – 36,9 %) [8, 9].

Структура расходов домашних хозяйств по квинтилям в последние годы относительно устойчива. Семьи с низкими доходами имеют более высокий удельный вес расходов на продукты питания (42,4 %) и меньше тратят денежных средств на питание вне дома (1,2 %). В то же время семьи с высокими доходами меньше средств расходуют на продовольствие (29,8 %) и более активно питаются вне дома (3,6 %). Расходы

на общественное питание (питание вне дома) более эластичны по доходам и, соответственно, подвержены большим колебаниям при изменении последних, а основная их доля приходится на высшую квинтильную группу. В 2020 г. их удельный вес в потребительских расходах сократился на 1 п. п.

В целом анализ социально-экономической доступности продовольствия показывает, что продовольственный рынок в целом характеризуется достаточно высоким уровнем предложения, но формирование культуры здорового питания в нашей стране по-прежнему сдерживается социально-экономическими факторами потребления.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование показывает, что в современных условиях важным направлением укрепления продовольственной безопасности является повышение доступности продовольствия с учетом социально-экономического характера распределения ресурсов среди различных слоев населения. Особое внимание следует уделить комплексу мер по удовлетворению потребности населения в качественных продуктах питания по доступным ценам.

Список использованных источников

1. О Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 дек. 2017 г., № 962 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21700962>. – Дата доступа: 22.04.2021.
2. Водясов, П. В. Комплексная оценка уровня доступности продовольствия для населения / П. В. Водясов // Эпоха науки. – 2018. – № 13. – С. 47–52.
3. Яркова, Т. М. Оценка социально-экономической доступности продовольствия для населения региона / Т. М. Яркова // Пермский аграрный вестник. – 2013. – № 2. – С. 56–59.
4. Продовольственная безопасность Республики Беларусь: достижения и перспективы / А. В. Пилипук [и др.] // Вес. НАН Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2020. – № 1. – С. 24–41.
5. Киреенко, Н. В. Продовольственная безопасность Республики Беларусь: глобальный и национальный аспекты обеспечения / Н. В. Киреенко, С. А. Кондратенко // Вес. НАН Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2015. – № 4. – С. 5–16.
6. Миненко, А. В. Экономические факторы обеспечения продовольственной безопасности [Электронный ресурс] / А. В. Миненко, П. В. Водясов. – Режим доступа: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/>

2018/5/economic_theory/ Minenko_Vodyasov.pdf. – Дата доступа: 24.04.2021.

7. Основные показатели уровня и качества жизни домашних хозяйств Республики Беларусь (выборочное обследование домашних хозяйств по уровню жизни) / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2021. – 89 с.

8. Мониторинг продовольственной безопасности – 2019: социально-экономические условия / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2020. – 349 с.

9. Продовольственная безопасность Республики Беларусь в условиях развития международной и региональной интеграции. Мониторинг-2018 / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2019. – 321 с.

10. Беларусь и страны мира : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2020. – 369 с.

11. Газимагомедова, П. К. Система показателей доступности и достаточности продовольственного обеспечения населения / П. К. Газимагомедова // Продовольственная политика и безопасность. – 2018. – № 3. – С. 147–154.

Материал поступил в редакцию 07.05.2021 г.

Сведения об авторе

Лобанова Людмила Александровна – старший научный сотрудник сектора продовольственных рынков и внешнеэкономической деятельности. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 215 22 07. E-mail: labanova.2006@mail.ru.

Information about the author

Lobanova Lyudmila – senior researcher of Sector of Food Markets and Foreign Economic Activity. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of NAS of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 215 22 07. E-mail: labanova.2006@mail.ru.